

Влияние эстетики Эдмунда Бёрка на его политическую философию

Научный руководитель – Беседин Артём Петрович

Гребенюк Павел Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: pavel.grebenyuk@rambler.ru

Ранняя работа Эдмунда Бёрка, «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного», содержащая элементы его эстетико-аффективного метода, стала во многих отношениях источником обновления классицистической эстетики. Бёрка, личного друга британского поэта - классициста Александра Поупа и искреннего патриота, конечно, было бы решительно неверно назвать романтистом: ни в отношении вкуса, ни тем более в смысле политических взглядов ирландец не подпадает под такую характеристику. Тому есть и препятствия чисто хронологические, но, как бы то ни было, Бёрк во многом стал вдохновителем романтического переворота в философии и особенно в искусстве, - не говоря о том, что элементы рецепции его творчества можно наблюдать даже в эстетической концепции, изложенной Кантом в «Критике способности суждения» [1]. Его философия языка, вдохновленная опытом Джорджа Беркли [2], коренным образом подрывает классицистическое понимание художественной литературы и особенно поэзии. Его взгляд на природу прекрасного и возвышенного и его оригинальный феномен - аффектологический подход к их изучению в наиболее выгодном свете выделяется на фоне увязшего в вольных спекуляциях и безотчетной математизации учения классицистов, а инновационное по тем временам различие прекрасного и возвышенного как двух самостоятельных аффектов, качеств и идей выводит эстетическую проблематику в намного более широкую предметную область. Поскольку единицами анализа Бёрка являются восприятия, его работа выстаривается вокруг серий *мысленных экспериментов*, в основном оптических, представляющих собою основной интеллектуальный полигон, на котором Бёрк выделяет и корректирует свои генеральные интуиции, касающиеся опыта и механизмов его работы. Таким образом, его метод балансирует между рядами физиолого - аффектологических и физико-оптических тропов, и является по меркам XVIII века экспериментальным в естественно-научном смысле этого слова.

Что представляется наиболее важным осветить в рамках настоящего доклада, эстетический взгляд Бёрка и лежащий в его основе метод, заданные «Философским исследованием <...>», не ограничены одной только этой работой, относящейся к наиболее ранним годам его серьезного философского творчества, и активно применяются им и в его позднем (и, пожалуй, наиболее известном) труде, в политико - философском манифесте, известном как «Размышления о революции во Франции». Бёркова апология монархий, легитимность которых в свете революционного опыта предстала в новом шатком и вызывающем справедливые вопросы качестве, носит в целом конвенциональный характер. Однако органичность королевской власти под пером Бёрка кажет себя не только в традиционном патримониально - теологическом облике, но и представляется органичностью «эстетико - аффектологической» [в англоязычной литературе характеристика «aesthetic - affective» [3] применительно к политической философии ирландца является устоявшейся]. Если попытаться суммировать во многом лишённую единого фронта мысль Бёрка, монархия наиболее подбавляет самому механизму действия человеческих умов, сочетая в

себе дух дистанции, иерархии и старшинства, соответствующий переживанию возвышенного и дух близости, семейности, братства, относящийся к предмету прекрасного. Бёрк *переосмысляет* [4] традиционные подходы к речи о королевском правлении, окрашивая их на лад своей оригинальной философии, а обвинительный пафос его памфлета по сути делает ставку на представление революционного движения как своего рода аффективной абоминации, а его сподвижников - в качестве *эстетических чудовищ*. Справедливо отметить, поздняя политическая работа разделяет с его ранним трактатом и дух практического исследования: в обоих случаях Бёрк предстает как скрупулезный, прагматичный мыслитель, выступающий против своего рода идеалистов - мечтателей, - это настроение отчетливо воспринимает его эстетический метод в целом.

Переложение Бёрком эстетического мышления и особенно моделей эстетической репрезентации на почву политической философии также является его личным открытием и достижением. Т.н. концепции «эстетической политики», первую из которых сформулировал Бёрк, представлены в истории философии большим перечнем вариаций и продолжают развиваться по сей день: достаточно вспомнить, например, теорию современного голландского политического философа Франклина Анкерсмита, изложенную в его книге «Эстетическая политика». Беря за основу исторические разработки в одноименной области, исследователь предлагает модель, снимающую традиционные напряжения акторно-функционального анализа, смещая фокус с изучения агентного поведения, институциональных экосистем и т.п. на исследование отношений *представления* [5] одних политических акторов другими.

Источники и литература

- 1) И. Кант. Собрание сочинений в 6-ти томах. – М.: Издательство «Мысль». – 1966. с.328
- 2) Berman, D. Berkeley and Irish Philosophy // London: Continuum, 2005. p.82.
- 3) Wood N. The Aesthetic Dimension of Burke's Political Thought // Journal of British Studies. – 1964. Vol. 4., № 1. pp. 43-63.
- 4) Э. Бёрк. Размышления о революции во Франции. – М.: "Издательство ВГБИЛ им. М.И. Рудомино". – 1993.
- 5) Ф. Анкерсмит Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. – М.: "Издательский дом ВШЭ". – 2014.